

Е.А. Ноздренко,
Н.П. Копцева

**СИСТЕМА КУЛЬТУРЫ:
НОВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ
РЕКЛАМА КАК ФАКТОР
СОВРЕМЕННОГО
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

монография

гуманитарный институт

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Наталья Копцева

**Система культуры: новые
детерминанты. Реклама как
фактор современного культурно-
исторического процесса**

«СФУ»

2011

УДК 630*945.2
ББК 87.66

Копцева Н. П.

Система культуры: новые детерминанты. Реклама как фактор современного культурно-исторического процесса / Н. П. Копцева — «СФУ», 2011

Существующий спор о сущности, вреде или пользе рекламы с точки зрения обыденного сознания может являться основанием для научного анализа социальной значимости рекламы, актуальность и востребованность которой на сегодняшний день не вызывает сомнения. В монографии выявляется специфика рекламы как особого объекта научного исследования, раскрывающего конкретное содержание абстрактных философско-культурологических понятий и принципов. Такой подход позволяет реализовать методологическую функцию философии культуры для анализа наиболее дискуссионных сегодня феноменов современной культуры в культурно-историческом процессе, к которым, несомненно, относится и реклама в качестве его коммуникативного фактора. Монография предназначена для студентов, изучающих рекламу и связи с общественностью. Исследование может быть полезно для специалистов-практиков, занимающихся проектной деятельностью в области рекламы и социально-культурной сферы.

УДК 630*945.2
ББК 87.66

© Копцева Н. П., 2011
© СФУ, 2011

Содержание

Предисловие	5
Введение	7
Глава 1. Диалектика культурноисторического процесса	8
1.1. Модели культурно-исторического процесса в философии культуры	8
1.2. Факторы культурно-исторического процесса в диалектике саморазвития и внешнего воздействия на становление и генезис культуры	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Е.А. Ноздренко, Н.П. Копцева

Система культуры: новые детерминанты. Реклама как фактор современного культурно-исторического процесса

Предисловие

Осмысление сущности понятия «культурно-исторический процесс» является предметом особой философской дискуссии, поскольку исследование движущих сил (факторов) культурно-исторического процесса расширяет возможности объективного научного анализа новых культурных феноменов во всех сферах человеческой деятельности: духовно-религиозной, нравственной, научно-интеллектуальной, художественной, экономической, политической и др. В силу методологической значимости результаты этого анализа могут применяться и к исследованию культурно-исторического процесса в целом.

Научная новизна и значимость монографии заключаются в следующем:

➤ В исследовании содержательное поле понятия «культурно-исторический процесс» конкретизировано посредством проблемы типологизации культуры.

➤ Обоснован выбор модели культурно-исторического процесса, основанного на диалектике саморазвития культуры и внешнего воздействия, поскольку данная модель позволяет существенно уточнить содержание понятия «культурно-исторический процесс». В работе сформулировано содержание собственного определения данного понятия как *диалектического процесса единства и противоречия, а также взаимодействия самоорганизации культурных форм, с одной стороны, и внешних факторов культурного развития – с другой, порождающего сложный и противоречивый процесс создания, сохранения и изменения базовых идеалов культуры.*

➤ Определен и обоснован выбор факторов, определяющих форму и содержание культурно-исторического процесса, в число важнейших факторов современного культурно-исторического процесса введена реклама как новый культурный феномен.

➤ Выявлена специфика рекламы как особого объекта научного исследования, раскрывающего конкретное содержание абстрактных философско-культурологических понятий и принципов.

➤ Синтезированы частнонаучные определения рекламы в философско-культурологическую дефиницию, выявляющую сущность рекламы в целостной значимости для анализа того или иного культурного пространства. Результатом осуществленного анализа является определение в рамках философии и теории культуры содержания понятия «реклама» как *движущей силы противоречивого процесса создания, сохранения и изменения базовых идеалов культуры, использующей механизмы массовой коммуникации с целью моделирования потребительского поведения, в диалектическом взаимодействии самоорганизации культурных форм и внешних факторов культурного развития.*

➤ На основании рассмотренной диалектической модели культурно-исторического процесса выдвинут ряд теоретических положений, обосновывающих утверждение о том, что реклама есть значимый фактор современного культурно-исторического процесса.

➤ Выявлена специфика рекламы как фактора культурно-исторического процесса в контексте ее мультикультурных детерминант, поскольку содержание рекламной информации и ее

восприятие всегда формируются в пространстве взаимопроникновения и смешения различных типов культур.

Многоаспектность объекта исследования, а также разнообразие задач определили общую междисциплинарную направленность монографии. Методология исследования базируется на единстве теоретико-аналитического и культурно-исторического подходов. В качестве теоретико-методологических основ исследования применялись:

- основные принципы диалектической логики (восхождение от абстрактного к конкретному, соотношение эмпирического и теоретического, единство исторического и логического и др.);
- основные принципы синтетической теории идеального и культуры как идеалообразования Д.В. Пивоварова;
- основные положения теории ценностей как основы всякой культуры Н. Лосского, В. Виндельбанда, Э. Дюркгейма, Ф. Ницше, Т. Парсонса;
- основные положения теории культурной нормы как социального феномена Д.К. Норда, Э. Дюркгейма;
- основные положения теории языка культуры как универсальной формы осмысления реальности и символической теории Л. Уайта, Э. Кассирера, Э. Сепира, К. Юнга, О. Шпенглера, А.Ф. Лосева, Ж. Бодрийяра;
- основные положения теории текста в философии постмодерна Ж. Дерриды, Р. Барта, Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза.

Существование системы факторов, генерирующих как внутреннее саморазвитие культуры, так и пространство внешнего воздействия на культурный процесс, – явление сугубо постоянное. Однако содержание конкретного фактора и процесс детерминации динамичны, противоречивы, конкретны. Наполнение логики философско-культурологического познания определяет та или иная культурная реальность. Выявляя базовые социальные и индивидуальные структуры, воздействующие на культурно-исторический процесс, можно обнаружить новые культурные явления, события, процессы, оказывающие существенное воздействие на внутреннее и внешнее развитие как отдельной локальной культуры или субкультуры, так и человеческой культуры в целом. К числу таких явлений, несомненно, относится реклама, социальная и культурная значимость которой выступает сегодня предметом острейших дискуссий, но при этом сама реклама еще только входит в систему объектов научного философско-культурологического анализа.

Введение

Современная реклама является силой, которая в той или иной степени влияет на характер социального, экономического, политического и иного взаимодействия в культурно-историческом процессе. Как сложное синтетическое явление, возникающее на границе между различными видами человеческой деятельности (экономической, культурной, правовой и т.д.), реклама требует особого методологического подхода. Данный методологический подход, связанный с интеграцией различных форм экономического и социально-гуманитарного познания, может быть реализован именно в философии культуры, поскольку философия, теория и история культуры всегда работают со сложными интеграционными формами – феноменами культуры, к изучению которых нельзя подходить однозначно и однонаправленно. Кроме того, философско-культурологический анализ рекламы позволит удержать целостность в рассмотрении всех сторон и граней такого неоднозначного явления современной культуры, каким выступает реклама в качестве фактора культурно-исторического процесса. Существующий спор о сущности, вреде или пользе рекламы с точки зрения обыденного сознания может являться основанием для научного анализа социальной значимости рекламы, востребованность которой сегодня не вызывает сомнения.

В этой связи актуальным является определение специфики рекламы как особого объекта научного исследования, раскрывающего конкретное содержание абстрактных философско-культурологических понятий и принципов. Это позволит реализовать методологическую функцию философии культуры для анализа наиболее дискуссионных сегодня феноменов современной культуры в культурно-историческом процессе, к которым, несомненно, относится и реклама.

Необходимость научного изучения специфической роли рекламы в культурно-историческом процессе обусловила формирование нового исследовательского поля. Научная новизна монографии состоит в осмыслении сущности культурно-исторического процесса и его факторов, которое позволило осуществить философско-культурологический анализ рекламы как определенной модификации фактора социальной коммуникации в культуроформирующем аспекте.

Глава 1. Диалектика культурноисторического процесса

1.1. Модели культурно-исторического процесса в философии культуры

Философское исследование рекламы в качестве фактора культурно-исторического процесса предполагает поэтапное рассмотрение всех понятий, составляющих содержание данной темы. И первым ключевым понятием естественно-логическим образом выступает понятие «культурно-исторический процесс», осмысление сущности которого в современной философии является предметом особой дискуссии, в которой значимым и определяющим будет выбор основания. Исследование движущих сил (факторов) культурно-исторического процесса расширяет возможности объективного научного анализа реальных его проявлений во всех сферах деятельности человека: духовно-религиозной, нравственной, научно-интеллектуальной, художественной, экономической, политической и др., и в силу своей универсальности результаты этого анализа могут применяться к рассмотрению культурно-исторического процесса в целом. *Процесс* (от лат. *processus* – продвижение) в «Современном словаре иностранных слов» определяется как *«последовательная смена состояний, каких-либо явлений, ход развития чего-либо»*. Очевидная связь изучения культурно-исторического процесса и выявления его факторов обуславливает философскую подоплеку проблемы как логического отношения следствия и порождающей его причины.

Для понятия «культурно-исторический процесс» чрезвычайно важно содержание понятия «культура» и указание на острейшую дискуссионность этого содержания, так как невозможно в полной мере выявить пространство значений и смыслов философско-культурологической категории «культурно-исторический процесс» вне опоры на ту или иную концептуальную модель культуры. Многогранность культуры нашла свое отражение в многочисленных попытках ее определения.

Во-первых, *культурные явления относятся к сфере искусственного*. Классически культура противопоставляется природным явлениям. А. Гелен, Дж. Вико, Ш. Монтескье рассматривали культуру как природу, преобразованную в процессе человеческой деятельности. Б. Малиновский связывал представление о культуре с искусственными средствами удовлетворения и регулирования природных человеческих потребностей. М. Вебер полагал, что культура подразумевает разумный и имеющий значение разрыв «бессмысленной бесконечности происходящих в мире событий». Культура рассматривается как биологически ненаследуемая информация, а также способы её организации и хранения. При этом наряду с широким толкованием искусственности существует более узкое (гуманитарное), согласно которому культура рассматривается с точки зрения ее знакового, символического уровня [106, с. 212].

Во-вторых, *культура включает в себя предметный мир*. В этой связи существует термин «материальная культура», обозначающий разного рода строения, средства передвижения, орудия труда, предметы быта и т. п.

В-третьих, *культура включает в себя образцы человеческих отношений*. Дж. Хонигман при определении культуры выделял два рода явлений. Первый – социально стандартизированное поведение в сообществах, второй – материальные продукты групповой активности. Из единиц такого рода складываются определенные образцы, конфигурации, стереотипные формы («паттерны»), которые определяются как относительно устойчивые и повторяющиеся способы восприятия, чувствования, мышления, поведения. Они могут быть универсальными для данной культуры (например, государственные торжества) и специфичными для региона

(например, способ хозяйствования на Крайнем Севере или использование чума коренными малочисленными народами Севера в качестве жилья) или группы (например, язык, диалект). Культурные образцы могут носить характер реальных действий и отношений или же воображаемых представлений, к числу которых относятся идеалы [4, с. 46]. Как отмечал Л. Уайт, «культуру следует объяснять в специфичной для этого терминологии. И сколь бы парадоксальным это ни казалось, непосредственным объектом изучения человечества оказывается вовсе не человек, а культура. Наиболее реалистичной и научно-адекватной интерпретации культуры можно достичь, лишь отвлекаясь от существования человека» и обращаясь к продуктам его деятельности [152, с. 412].

В-четвертых, *культура технологична*. Значимость выделения технологий или специально организованного взаимодействия, ориентированного на достижение определенных результатов, в особую предметную область культуры сегодня не вызывает сомнения. Принято даже разделять технологии в зависимости от типов объектов, на создание которых они ориентированы: создание физических объектов; организация социального взаимодействия; порождение и трансляция символов [27, с. 86].

В-пятых, *культура символична*, так как включает в себя такие символические объекты, как традиции, ценности, нормы. А. Кребер и К. Клакхон определяли культуру как состоящую «из эксплицитных и имплицитных норм, определяющих поведение, осваиваемое и опосредуемое при помощи символов; она возникает в результате деятельности групп людей, включая её воплощение в средствах. Сущностное ядро культуры составляют традиционные (исторически сложившиеся и акцентированные) идеи, особенно те, которым приписывается особая ценность. Культурные системы могут рассматриваться, с одной стороны, как результаты деятельности людей, а с другой – как её регуляторы» [3, с. 26 – 29]. Л. Уайт определял культуру следующим образом: «Культура представляет собой организацию явлений, видов и норм активности, предметов (средств, вещей, созданных с помощью орудий), идей (веры, знания) и чувств (установок, отношений, ценностей), выраженных в символической форме» [152]. А.У. Гудинаф полагал, что «культура общества состоит из того, что необходимо знать и во что необходимо верить его членам, чтобы действовать взаимоприемлемым способом и исполнять любые значимые для них роли» [2, с. 36].

Таким образом, феномен «культура» включает в себя организованную совокупность искусственно созданных человеком материальных объектов, идей, образов, а также технологии их изготовления и оперирования ими; устойчивые связи между людьми, а также способы их регулирования и оценочные критерии, существующие в обществе. Культура общества, в свою очередь, способна выразить свою сущность в такой уникальной форме бытия, как образ человека, складывающийся из образа этнической группы, к которой относит себя тот или иной индивид. По образу человека того или иного культурного периода развития общества возможно судить об особенностях бытия, жизненного мира человека определенной эпохи, национальности, религиозной принадлежности.

Такое многообразие трактовок объясняется тем, что культура выражает глубину и неизмеримость реального бытия социума. Сущность культуры понимается по-разному в зависимости от подходов к ее осмыслению – философско-исторического, антропологического, аксиологического, социологического, семиотического, гуманитарного и др., которые дополняют друг друга и способствуют выработке более полного и глубокого представления о ней. В современной исследовательской литературе принято делить культуру на материальную и духовную, однако в контексте монографии более обоснованной является точка зрения Д.В. Пивоварова о неправомерности такого деления. «*Культура строится на возделывании идеалов...*» [118, с. 38]. Культура ценна не только своим телесно-знаковым воплощением идеалов, но и его духовно-символическим смыслом. В данной монографии будет использовано синтетическое определение культуры как идеалообразующей стороны жизни людей, так как оно позволяет

анализировать как процессы зарождения и развития новой культуры, так и исчезновения, гибели старой. Тогда культурно-исторический процесс предварительно можно определить как ***процесс создания, развития и смены базовых идеалов, лежащих в основании той или иной конкретной культуры.***

Указав на фундаментальное и значимое понимание культуры, необходимо на его основе рассмотреть содержание понятия «культурно-исторический процесс».

Проблема определения понятия и осмысления сущности культурно-исторического процесса приобрела в наше время особую актуальность. Развитие культуры – органическая составная часть генезиса общества. Признавая главным в историческом развитии культуры саморазвитие, внутреннее противоречие, тем не менее допустимо детерминацию движения культуры искать и вне ее самой, прежде всего в развитии общества и как целого, и всех отдельных подсистем и сфер общественной жизни. Постоянно развиваясь, культура всегда проявляет себя в конкретных исторических формах. В переломные периоды истории человеческой цивилизации особенно явно обнаруживаются изменения и в сущностном содержании культурно-исторического процесса, и в его базовых формах, определяющих своеобразие конкретного культурно-исторического типа общества.

Единство формального и содержательного аспектов в исследовании культуры проявляется, прежде всего, через решение научной проблемы типологизации культуры. Именно то или иное решение проблемы типологизации культуры (основания типологизации, моделирования культурно-исторического своеобразия и т.п.) позволяет конкретизировать содержательное поле понятия «культурно-исторический процесс».

В современной философско-культурологической литературе понятия «тип культуры» и «типология культуры» определяются следующим образом.

Тип культуры – это научная абстракция, которая получается в результате акцентирования, усиления логического связывания культурных феноменов, встречающихся в различные эпохи в различных культурах. Тип культуры выявляет сходство и общность данной культуры с другими, а также ее отличительные черты [142, с. 153]. *Культурно-исторические типы* – это исторически сложившиеся общности, которые занимают определенную территорию и имеют свои, характерные только для них, особенности культурного и социального развития (цивилизационный подход) [130, с. 361]. Именно тип культуры выступает в качестве своеобразной идеальной, теоретической модели, в которой фиксируются общие признаки, свойства и принципы существования в ней явлений, предметов и объектов.

Типологизация культур – это метод культурно-исторического анализа. Типологизация представляет собой расчленение социокультурных объектов и их группировку по общим основаниям, признакам, создание идеализированной модели культуры или типа [37, с. 116]. Результатом типологизации выступает конкретная типология культуры (система выделенных типов культур).

Типология культуры определяется как метод научного познания, в основе которого лежат расчленение социокультурных систем и объектов и их группировка с помощью обобщенной модели или типа. *Историческая типология культуры* – это основание классификации культурной формы. Историческая типология культуры – классификация культур по типу и определение места конкретной культуры в культурно-историческом процессе [142, с. 153]. Типология, по мнению П.С. Гуревича, возникает как плод исследовательских усилий, как построение идеальной (абстрактной) модели [37, с. 102]. Именно при помощи типологии выясняются закономерности развития сложных систем, их структурные элементы, сходства и различия составляющих их объектов и способы их идентификации.

Система типологий культуры, созданная в XIX-XX вв., достаточно разнообразна и позволяет использовать методологическую основу, принципы классификации и сравнительного анализа культур в научном исследовании культурно-исторического процесса. Культурно-исто-

рический процесс рассматривает все явления, события, факты развития культуры в контексте того исторического времени, социальных, экономических, политических и других условий, в которые оно происходит. Иначе, как считают авторы трудов по истории культуры, происходит упрощение, непонимание и искажение конкретного реального культурно-исторического процесса. К настоящему времени в исследовательской литературе на роль системообразующих критериев классификации культурно-исторического процесса выдвинуто достаточное количество ориентиров, связанных с поиском единой универсальной модели культурных изменений в историческом аспекте: апология прогресса и отрицание прогресса; жесткое признание всеобщей причинной обусловленности предметов и явлений в культурно-историческом процессе, отрицающей случайные события и не признающей существование законов, и т.д. Актуальным на сегодняшний день становится признание принципиальной многовариантности генезиса культуры, разнообразие форм ее развития и изменения, многовекторности устойчивого порядка взаимодействия составляющих ее компонентов, что, безусловно, не исключает признания прогрессивного развития социума и его культуры.

Учитывая всю полноту культурных и исторических фактов, представляется возможным предположить, что концептуальные модели культурно-исторического процесса можно интерпретировать по следующим основаниям: 1) саморазвитие культуры, обусловленное ее внутренними процессами; 2) изменение культуры, обусловленное влиянием внешних факторов; 3) диалектическая модель, учитывающая и саморазвитие, и важность внешнего воздействия на становление и генезис культуры. Однако данные три типа моделей существуют скорее в абстракции. Живая философско-культурологическая мысль с трудом укладывается в прокрустово ложе этой схемы. Можно говорить лишь о тенденциях той или иной концепции культурно-исторического процесса, тяготения этой концепции к одному из трех выделенных оснований.

Сторонники *натуралистической концепции* культурно-исторического процесса определяли цель культуры как жизнь в согласии с запросами и потребностями своей природы.

Концепция *Ж.-Ж. Руссо* носит название географического детерминизма, поскольку главным условием общности культур разных народов он определяет географический фактор [127]. Развитие культуры Руссо представляет как совокупность средств, обеспечивающих человеческое существование, одним из таких средств он рассматривает технику как признак цивилизации и определяет, что именно ее использование ведет к отчуждению человека от природы, продуктов собственной жизнедеятельности и других людей. В трактате «Рассуждения о науках и искусствах» Руссо пишет: «*Народы! Знайте раз навсегда, что природа хотела сбросить вас от наук, подобно тому как мать вырывает из рук своего ребенка опасное оружие. Все скрываемые ею от вас тайны являются злом, от которого она вас охраняет...*» [126, с. 4✓ – 50]. Отсюда у Руссо возникает идея критики цивилизации, которая выражается в том числе и в призывах вернуться «назад к природе», патриархальному существованию в единстве с ней. Согласно теории Руссо, развитие культуры определяется как негативный фактор в жизни социума в силу тенденции разъединения людей. Прогресса в культуре не существует, так как рост культуры означает развитие асоциальных, агрессивных качеств человека. А традиционное понимание прогресса неизбежно приводит к кризису культуры, росту антиценностей как итогу культурного развития. По мнению Руссо, развитие культуры есть негативный фактор в жизни социума, так как она разъединяет людей.

Значительный вклад в отвлеченно-философские, умозрительные конструкции культурно-исторического процесса внес *И.Г. Гердер*, который осуществил попытку создать исторически последовательную картину развития культуры человечества от первобытного состояния к цивилизациям Древнего Востока через культуры других регионов Земли к современной европейской культуре. Свое видение этой картины Гердер изложил в трактате «Идеи к философии истории человечества», отказавшись от идеи главенства европейской культуры в пользу поли-

центризма, признавая существование ряда равноправных центров мировой культуры. Культура, по Гердеру, едина и присуща всем народам, а различия в ней обусловлены лишь различной степенью развития этих народов, что находит свое отражение в понимании культуры как универсальной характеристики человеческого общества и совершенствования самого человека [31]. Главную роль в таком совершенствовании играют наука и искусство. Цель земного существования, с точки зрения Гердера, – воспитание гуманности. Природа культуры деятельностна, и человек постепенно переделывает окружающий его мир. Каждая культура у Гердера самоценна и уникальна, что находит свое отражение в концепции национального духа культуры в качестве выражения сил разума абсолютного духа. Культура народа – откровение его сущности, а история культуры – прогрессивный процесс; однако преемственность культуры далеко не всегда является прогрессом (нередко новая культура уничтожает старую). Гердер не соглашается с тем, что культура способствует счастью людей. Таким образом, культуры разных народов, по мнению философа, появляясь в разные периоды истории и сосуществуя в пространстве, являются самобытными и уникальными образованиями.

И. Кант определяет эволюцию культурно-исторического процесса как отказ от признания культуры в качестве результата длительного развития природы и человеческого общества. В своем трактате «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» он отмечает: *«Если, однако, мы вправе допустить, что природа даже в проявлениях человеческой свободы действует не без плана и конечной цели, то эта идея могла бы стать весьма полезной; и хотя мы теперь слишком близоруки для того, чтобы проникнуть взором в тайный механизм ее устройства, но, руководствуясь этой идеей, мы могли бы беспорядочный агрегат человеческих поступков, по крайней мере, в целом, представить как систему»* [56, с. 22]. В «Критике способности суждения» Кант пишет о том, что последней целью природы по отношению к человеческому роду является не счастье, а культура человека. *«Приобретение ... разумным существом способности ставить любые цели вообще (значит, в его свободе) – это культура»* [57, с. 464]. Согласно теории Канта, культура подчиняет человека диктату разума, его формально-нравственным предписаниям, освобождая от подчинения природе. Отсюда становится понятным смысл и цель истории культуры, которая заключается в переходе от природного деспотизма к деспотизму разума. Кант вводит и четко идентифицирует такие понятия, как внешняя (воспитание, наказание, удовлетворение простейших потребностей) и внутренняя (достижение внутренней свободы человека, совокупность нравственных идеалов и детерминантов социума) культура. Субъективное понимание Кантом прогресса культурно-исторического процесса выражается в прогрессе отдельной личности или небольшой группы людей.

Концепция философии истории Г. Гегеля анализирует историю самораскрытия мирового разума. Определяющим критерием культурно-исторического процесса, по Гегелю, можно считать воспитание человечества к свободе. В философской системе Гегеля культура – это форма отчуждения абсолютного духа, аккумуляция абсолютной идеи, способ самопознания абсолютного духа и самого человечества. По мнению Гегеля, *«культура представляет собою имманентный момент абсолютного и обладает своей бесконечной ценностью»* [28, с. 215]. Основополагающей силой культурно-исторического процесса Гегель признает разум, способный преобразовывать мир. Разум, по Гегелю, не только силен, но и «хитер»: он добивается своих целей не всегда прямым действием. *«Можно назвать хитростью разума то, что он заставляет действовать для себя страсти, причем то, что осуществляется при их посредстве, терпит ущерб и вред»* [29, с. 27]. Гегель рассматривает культурно-исторический процесс как ход развития разума и при этом утверждает, что каждая историческая эпоха представляет собой определенную ступень в развитии человечества и в самопознании абсолютного духа. Критерий прогресса, с точки зрения Гегеля, – адекватность человеческого знания истинному положению дел, а степень совершенства знания определяет возможность выделения различных

типов культур. Следовательно, развитие культуры становится процессом, движением к более совершенным формам познания, от религии через искусство и мораль к науке и философии.

К. Маркс разработал формационный подход к культурно-историческому процессу как совокупности методологических принципов и объясняющих моделей, применяемых для анализа всемирной истории, в том числе культуры. Марксистская философия определяет развитие культурно-исторического процесса согласно такому критерию, как способ производства, разделяя его на первобытную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую формации [94]. Культура, по мнению Маркса, являясь выражением деятельной природы человека, выполняет функцию связи между эпохами, народами, регионами и континентами, передавая по наследству и по соседству исторические достижения, накопленные человечеством [93]. Данный подход составляет ядро материалистического объяснения истории и базируется на четырех основных принципах:

1. *Принцип единства человечества* и, следовательно, единства культурно-исторического процесса.

2. *Принцип исторической закономерности* – признания действия в культурно-историческом процессе общих, устойчивых, повторяющихся, существенных связей и отношений между людьми и результатами их деятельности.

3. *Принцип детерминизма* – признание существования в культурно-историческом процессе причинно-следственных связей и зависимостей. Определяющим в культурно-историческом процессе признается способ производства материальных благ, духовные явления носят зависимый, вторичный, производный характер.

4. *Принцип прогресса*. Культурно-исторический процесс – это поступательное развитие общества, поднимающегося на все более и более высокие ступени.

В учении К. Маркса принцип прогресса реализуется в теории общественно-экономических формаций (общество, находящееся на определенной ступени своего развития). Так, по выражению Н.А. Бердяева, Маркс «разоблачил культуру, в своей экономической теории доведя до предела «заподозривание внутренней тайны «исторического»» [14, с. 16]. «Нормальное» социальное развитие, по Марксу, – это смена формаций через революционные коллизии и разрыв с прошлым. Таким образом, в развитии культурно-исторического процесса под объективными условиями понимаются факторы, не зависящие от воли и сознания людей (природные условия, уровень развития производительных сил); субъективный фактор отражается в деятельности масс, классов, партий, государств и отдельных личностей.

Содержательный аспект культурно-исторической концепции В.С. Соловьева 70-х гг. XIX в. выражен в понимании смысла человеческой истории как выхода эмпирического человечества к Богу, который помогает состояться грядущему богочеловечеству. В трактате «Чтения о богочеловечестве» Соловьев пишет: «*Общественный строй должен опираться на какое-нибудь положительное основание. Это основание имеет или характер безусловный, сверхприродный и сверхчеловеческий, или же оно принадлежит к условной сфере данной человеческой природы: общество опирается или на воле Божией, или на воле людской, на воле народной*» [137, с.7– 8]. Исторический аспект его метафизической концепции представлен через осмысление процесса развития общества и культуры. Начальный этап исторического развития культуры с необходимостью выражает принципиальную слитность таких сфер, как творчество – знание – практика, и таких степеней, как материальная – формальная – абсолютная общечеловеческой жизни. Типологический (культурологический) аспект теории Соловьева выражен в его осмыслении схемы «Восток – Запад – Россия», в которой каждая из «трех сил» представлена во взаимном типологическом соотношении – в качестве некоторых постоянных моментов культуры [137]. Символ культуры Востока, по Соловьеву, – «бесчеловечный Бог», Запада – «безбожный человек». «Третья сила» (Россия) должна дать человеческой культуре и историческому развитию «безусловное содержание», т.е. может быть лишь «откровением... высшего

божественного мира». В трактате «Оправдание добра» три главные формации культурно-исторического процесса обозначены как родовая, национально-государственная и универсальная.

Феноменология – учение о явлениях основана немецким философом *Эдмундом Гуссерлем*, который полагал, что западная культура рождена как прорыв в мифологическом сознании, совершенный древнегреческой цивилизацией. Новый тип духовной культуры развивается в системно замкнутую культурную форму (философию). «*Дух и только дух есть бытие в себе и для себя; только он автономен и доступен истинно рациональному, истинно и принципиально научному изучению в своей автономности, причем только в ней*», – отмечает Э. Гуссерль в трактате «Кризис европейского человечества и философия» [38, с. 325 – 326]. В отличие от марксизма феноменология проникает в микромир, во внутренний мир человека, пытаясь воссоздать макромир. «*Только при феноменологическом подходе становится понятным натуралистический объективизм в его глубочайших истоках и проясняется, что психология просто не в состоянии, в силу своего натурализма, понять духовное творчество ... эту основную и подлинную проблему духовной жизни*» [38, с. 325 – 326]. Конечная цель познания, по Э. Гуссерлю, – раскрытие жизненного мира, в котором он признает существование единственной природной установки, изначальную натуральную жизнь. С позиции феноменологии для жизненного мира, постигаемого не наукой, а особой философской процедурой (редукцией), характерны непосредственная очевидность и интуитивная достоверность. Кризис европейского бытия, по мнению Э. Гуссерля, может закончиться либо закатом Европы, либо ее возрождением благодаря духу философии, героизму разума, преодолевающего натурализм.

Одним из разработчиков учения функционализма является английский ученый *Бронислав Малиновский*, который полагает, что в культуре как целостности не существует «лишних» элементов, а все выполняет свою определенную функцию целостности культуры, понимаемой как особая форма приспособления человека к условиям среды обитания. Особое значение среди его трудов в контексте монографии имеет трактат «Научная теория культуры». В основе его концепции лежит теория потребностей человека, так как культура зарождается как реакция человека на его потребности. С динамической точки зрения, т.е. рассматриваемой как род деятельности, культура может анализироваться в таких аспектах, как образование, социальный контроль, экономика, система познания, верований, мораль, а также как способ творческой и художественной деятельности. «*Жизнь общества не может успешно протекать, если не будет такой упорядоченной структуры взаимоусиливающих ожиданий и «ролей», некоторой организации соединенных частей, которые прилажены друг к другу, чтобы формировать одно гармоничное целое. Этот акцент на взаимозависимости социальных феноменов дает нам возможность более глубокого понимания основной динамики жизни общества*» [90, с. 87]. Малиновский определяет три составляющих культурно-исторического процесса: культурные элементы, человеческие группы и системы символов. Относясь к культуре как к «социальному наследию», он не интересуется эволюционизмом и выражает прежде всего интерес к культуре. Согласно теории функционализма Б. Малиновского, исторический процесс непознаваем, а значит, попытки исследования длительной эволюции не имеют смысла. Взаимосвязь и взаимообусловленность культурных явлений, по Б. Малиновскому, существуют в рамках каждой отдельной культуры, вне взаимосвязи ее с другими культурами. Таким образом, признание самоценности каждой культуры можно определить как один из важнейших выводов теории Б. Малиновского, согласно которой целостность культурной системы не должна нарушаться, так как каждая культура оптимальна для конкретных условий обитания народа.

Ведущим представителем символических теорий является *Эрнест Кассирер*, который находит истоки культуры не в инстинктах человека, а в способности его творить искусственный мир, где реальность обозначена определенными символами [60]. Понять культуру другого народа, по мнению Э. Кассирера, возможно только при совпадении символических кодов, поэтому символ создает между культурами почву для коммуникации и взаимодействия. Струк-

турные элементы культуры Кассирер определяет посредством иерархически соподчиненных символических сфер. В своем трактате «Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры» он пишет: *«Однако политическая жизнь – не единственная форма общественного существования человека. ...Язык, миф, религия и искусство и есть способы такой организации и систематизации. ...Государство, конечно, очень важно, но это еще не все: оно не может выразить или впитать все другие виды человеческой деятельности»* [59, с. 151]. Символические формы образуют теоретико-методологический фундамент философии культуры Э. Кассирера и его конкретные культурологические изыскания, являясь априорной способностью, создающей все многообразие культуры, символические формы автономны и самодостаточны. В трактате «Философия символических форм» философ отмечает: *«Лишь отказ от всякой образной определенности, лишь возврат к «чистому ничто»...может вернуть нас к подлинной первооснове и сущностной причине. Рассмотренная иначе ... предстает как постоянное противоборство между «культурой» и «жизнью». В этом и заключена неизбежная судьба культуры: все то, что она создает в непрерывно прогрессирующем процессе оформления и «конструирования», отдаляет нас в той же прогрессии от первоизданности жизни»* [60, с. 208 – 209]. Таким образом, культурно-исторический процесс, согласно теории Э. Кассирера, можно рассматривать как организацию представлений, знаний, упорядоченность знаков и значений.

А. Крёбер вводит в уже известную систему типологий понятие «культурный стиль», расширив его значение до рамок «типа культуры» или «типа цивилизации». Составляющие общего стиля культуры в трактате «Стиль и цивилизация» А. Крёбер определяет следующим образом: *«Действительно, три вида деятельности – рост культуры, созидание и развитие стиля – могут быть рассмотрены как три аспекта единого масштабного, широкого процесса. Создание нового содержания культуры, ассимиляция привнесенных извне элементов, выковывание характерных стилей, рост согласованности между несколькими сущностями и образцами – все это вместе и есть то, что составляет реализованный общий стиль культуры»* [213, с. 154]. Согласно теории А. Крёбера, стиль есть «нить культуры», самосогласующийся способ выражения определенного поведения *«он избирателен: должна существовать альтернатива, хотя в действительности выбор может не быть реализован. Там, где правит принуждение или физическая, или физиологическая необходимость, там нет места для стиля»* [213, с. 162]. Философ понимает культуру как научаемое поведение, что сближает его теорию с теорией Дж. Фейблмана при всем внешнем различии.

Дж. Фейблман, обосновывая свою концепцию «типов культуры», полагает, что внутренняя специфика культуры определяется спецификой культурно-детерминированного поведения индивида. Рассматривая культуру как способ существования человека, Фейблман в трактате «Типы культуры» выделяет пять типов культуры (и оговаривает существование еще двух): допервобытный, первобытный, военный, религиозный, цивилизационный, научный и постнаучный [165]. Такое распределение не связано с исторической последовательностью их существования, а культурные типы представляют собой логические системы ценностей и могут сменять друг друга в любой последовательности. Типы, выделенные Фейблманом, представляют идеальные модели, не полностью соответствующие реальным культурам. Реальные культуры представляют собой подвижные образования, включающие, как правило, более одного типа культуры, ломают границы идеальных типов и формируют переходный тип. Поэтому отнесение конкретной культуры к одному из идеальных типов может быть только условным, однако, используя эти категории типов культуры, можно объяснить особенности конкретных культур.

К. Ясперс в определении культурно-исторического процесса исходит из такого критерия, как духовное развитие человека. В трактате «Духовная ситуация времени» он пишет: *«Впервые планета стала единым всеобъемлющим местом поселения человека. Все взаимосвязано. Техническое господство над пространством, временем и материей растет беспредельно, уже не благодаря случайным отдельным открытиям, а посредством планомерного труда, в рам-*

как которого само открытие становится методическим и достижимым» [188, с. 72]. Спецификой нового времени Ясперс называет «разбожествление» мира не как неверие отдельных людей, а как возможное последствие духовного развития, которое в самом деле «ведет в ничто». Фундаментальным основанием культуры, согласно теории Ясперса, является философская вера как «ось» истории, рождающаяся на определенном этапе развития человечества и способствующая его единению (вера в то, что история имеет смысл). Отталкиваясь от этого основания, Ясперс выстроил собственную схематику культурно-исторического процесса, отличную от христианской: доистория, великие культуры древности, «осевое время», век науки и техники, единый мир человечества на земном шаре [189]. Будущее человечества Ясперс видит в углублении коммуникации между народами на базе абсолютных ценностей. В трактате «Смысл и назначение истории» он настаивает на единстве мирового исторического процесса, в основе которого видит «духовную составляющую» – культуру. В своей теории К. Ясперс доказывает необходимость стабильного фундамента веры, воедино скрепляющего культуру.

Теория многолинейной эволюции, социокультурной интеграции Дж. Стюарда рассматривает каждую культуру как особую систему, эволюция которой определяется потребностью адаптации к специфическим для каждой культуры природным условиям. Феномен «параллельной эволюции» объясняет, по мнению Стюарда, совпадение процессов развития социумов, расположенных далеко друг от друга географически, не контактирующих между собой. В своем трактате «Теория культурных изменений. Методология многолинейной эволюции» Дж. Стюард объясняет происхождение культурных форм на основе взаимосвязи между природным окружением, уровнем технологического развития общества и его функционирования [144]. Его теория культурных изменений построена на основе концепции «множественности эволюции»; он определяет культурный тип как совокупность черт, образующих ядро культуры, возникающих как следствие адаптации к среде и характеризующих одинаковый уровень интеграции. Законы развития культурно-исторического процесса, согласно теории Стюарда, можно рассматривать через определение трех путей с использованием теорий: однолинейной эволюции (идея единого развития культуры); культурного релятивизма (идея качественного различия культур разных народов); многолинейной эволюции (где развитие культур возможно различными путями). С целью понимания процессов культурных изменений Стюард вводит понятие «культурная экология» [144] как процесс адаптации и взаимоотношения культуры с окружающей средой, при этом последняя имеет двойственный характер, так как может выступать и как движущая сила, и как ограничивающий фактор.

Идеи неэволюционизма наиболее полно разработаны в трудах Л. Уайта, с точки зрения которого теория эволюции в приложении к культуре так же проста, как и в приложении к биологическим организмам: одна форма вырастает из другой. Ни одна стадия развития цивилизации не возникает сама по себе, но вырастает или развивается из предыдущей стадии.

Согласно убеждениям Уайта, обоснованным в трактате «Концепция культурных систем», следует различать исторический, формальный (функциональный) и эволюционный процессы [153]. В рамках общей концепции эволюции культуры в своей работе «Энергия и эволюция культуры» Л. Уайт предлагает свои критерии для определения стадий культурного развития и возможностей для сравнительного анализа культур. Таким критерием, с точки зрения Уайта, является энергия: «Культура развивается по мере того, как увеличивается количество энергии, потребляемое в год на душу населения, либо по мере роста эффективности орудий труда, при помощи которых используется энергия» [155, с. 99]. Степень ее использования человечеством может служить определителем уровня развития культуры, поскольку цивилизация или культура есть форма организации энергии, а весь путь, пройденный человечеством, – это история овладения энергией.

В последнем трактате «Концепция культурных систем: Ключ к пониманию племен и народов» Л. Уайт полагает, что культурные системы, как и прочие материальные системы, существуют в определенной окружающей среде, так как системы не могут существовать в полной изоляции и взаимодействуют друг с другом [153]. Анализируя культуру как организованную, интегрированную систему, Уайт выделяет внутри этой системы три подсистемы культуры: технологическую, социальную и идеологическую. Эти три взаимосвязанных категории составляют культурную систему как целое, где каждая влияет на другие и испытывает на себе их влияние. Л. Уайт приходит к выводу, что технологическая система первична и наиболее важна по значению; от нее зависит жизнь человека, а значит, и его культура. Социальные системы носят вторичный и вспомогательный характер по отношению к технологическим, фактически любая социальная система есть функция технологической. Таким образом, не отрицая значимости социальной и идеологической (философской) подсистем, Уайт выделяет технологическую как детерминанту любой культуры.

М. Хайдеггер определял фундаментальным основанием культуры философию («зов бытия»), в ней человек приобретает особое, присущее лишь ему, отношение к миру [176]. Следовательно, по Хайдеггеру, ход истории человечества представляется заданным эволюцией философского взгляда на мир. Создавая собственную теорию толкования истории культуры, Хайдеггер считал, что в эпоху досократической мысли существовало неразрывное единство человека и бытия, появление же философов он расценивал как начало современной трагедии человечества, полагая, что забывается ценность бытия. Согласно теории М. Хайдеггера, уделом человека, живущего в конце «метафизической эпохи», является существование в десакрализованном и бессмысленном мире, подчиненном научно-техническому манипулированию. В трактате «Письмо о гуманизме» он отмечает: «*Метафизика мыслит человека из animalitas и не домысливает до его humanitas. Метафизика отгораживается от того простого и существенного обстоятельства, что человек принадлежит своему существованию лишь постольку, поскольку слышит требование Бытия*» [176, с. 321]. Таким образом, магистральный путь культурно-исторического процесса, по Хайдеггеру, заключается в возвращении к «подлинности» естественного языка, возрождению чувства сакрального бытия и в отказе от «предметного» владения им [177].

В философско-исторической концепции А.Ф. Лосева категории социального, исторического и культурного образуют нерушимое онтологическое единство. Диалектическая схема историософии Лосева, изложенная в трактате «Античная философия истории», включает в себя следующие составляющие: «*Абсолют – миф – символ – личность – имя – природа – общество – история – культура*» [83, с. 8-13]. В качестве реальных образов мифосимволической стихии Абсолюта они взаимоопределяют и взаимообуславливают друг друга. Социально-историческое оказывается одновременно и социально-культурным, и культурно-историческим, где каждая из категорий является тождественной (хотя и отличной) по отношению к остальным. Диалектическое взаимодействие этой категориальной триады представляет собой смысловую основу типологии мировой истории. Последняя, по А.Ф. Лосеву, включает в себе два смысловых уровня: статический (вертикальный) и динамический (горизонтальный). Реальная история человечества представляет собой диалектическое единство этих двух уровней, что и позволяет понять и осмыслить все материальные и идеальные слои культурно-исторического процесса (социально-экономические, политико-правовые, научные, эстетические, религиозные) как одно целое. Возможность такой интегральной философии истории заключает в себе только христианское мировоззрение [86]. Инобытийственная сфера социума, с точки зрения А.Ф. Лосева, связана с принципами становления и движения, которые получают свое продолжение в более конкретных категориях: общественном развитии и историческом процессе, который содержит два уровня (идеальный – внутренняя духовная сущность; материальный – ее внешнее выражение). В своем трактате «Диалектика мифа» А.Ф. Лосев следует

принципам теории абсолютной диалектики, подчеркивая, что философия истории должна не только описать все культурно-мифологические типы. Необходимо *«честно стать поочередно на точку зрения каждого из них, но она должна объединить все эти типы в нечто целое и дать диалектику их всестороннего взаимоотношения, ибо только таким способом может быть удовлетворена потребность научного сознания в обнаружении последнего единства изучаемых фактов истории и жизни»* [84, с. 497]. Таким образом, согласно теории Лосева, культурно-исторический процесс можно представить как диалектическое единство идеальных принципов исторического процесса и его материально-фактических сторон, что позволяет осмыслить социально-экономические, политико-правовые, научные, эстетические и религиозные составляющие культурно-исторического процесса.

Концепция технологического детерминизма *Раймона Арона* раскрывает единое развитие культуры как целостного культурно-исторического процесса в философии. Французский философ Раймон Арон в своих работах «Восемнадцать уроков об индустриальном обществе», «Три очерка об индустриальной эпохе», «Разочарование в прогрессе. Очерк о диалектике современности» доказывает, что развитие науки и техники, появление новых технологий повлекло за собой переход от традиционного, преиндустриального общества к обществу индустриальному, основанному на новой технике и передовых технологиях. Этот переход от одного «социального типа» к другому представляет собой «историческую социальную революцию», основными чертами и тенденциями развития которой являются постепенное выравнивание доходов различных слоев населения, развитие средств коммуникаций, сближающие различные народы и культура. Развитие цивилизации, по утверждению Арона, выявляет противоречие: чем больше общество овладевает силами природы посредством науки и техники, тем меньше становится его власть над «собственной судьбой». Это противоречие исторического развития современной культуры можно назвать наиболее глубокой антиномией самоосознания индустриальной цивилизации. Для техногенной цивилизации характерно особое понимание природы как неисчерпаемой кладовой ресурсов, составляющее закономерно устроенное пространство, представляющее неограниченное поле деятельности людей. В цивилизации Арона формируется мнение о самоценности личности, а высшей ступенью рационализма во все большей степени стало научно-техническое и научно-теоретическое мышление.

В современной исследовательской литературе сторонники «культурологического номинализма» в подходе к культурно-историческому процессу полагают, что разные народы и регионы являются разными культурами; эти культуры могут быть сходными, имея при этом самостоятельный генезис. Теория *Л.М. Баткина* выводит культуру из взаимной открытости мира и человека и обращается к смыслу как основанию исторической поливариантности культуры. В работе «Леонардо да Винчи и особенности ренессансного творческого мышления» Л.М. Баткин протестует против определения культуры через «анатомию», утверждая, что её нельзя рассматривать подобно материальной структуре. *«Культуру создает особенное, и культура создает особенное: как преобразование всеобщего»* [9, с. 21]. Согласно теории Баткина, *«единственно серьезным»* подходом к культурно-историческому процессу может быть только отношение к нему как универсально *«невозможному, немислимому»*. А сосуществование и смена культурно-исторических эпох может быть представлена только как «перефокусировка» исторических судеб личностей. Значит, по утверждению автора теории, любое культурно-историческое исследование превращается в «штучную работу понимания» [196, с. 39].

Необходимо отметить, что именно процесс диалектики саморазвития культуры и внешнего воздействия определяет иную модель культурно-исторического процесса. Так как культурно-историческое развитие действительно предопределяет внешние по отношению к культуре факторы (географические, хозяйственно-экономические, социально-политические), они должны рассматриваться в специфически освоенном, преломленном культурой виде, учитывать проявление собственных возможностей культуры, закономерностей ее саморазвития. Но

точно так же каждая конкретная культура имеет внутреннюю логику развития, основанную на собственно культурных явлениях, их рождении, развитии и смене одних культурных событий другими. Можно говорить об особых сферах социальной жизни, где культура представлена ярче всего, концентрированнее, «более» сущностно. Это, как уже было отмечено, духовная сфера общества, нашедшая выражение в искусстве, религии, науке, философии и т.д.

Думается, что диалектическое моделирование культурно-исторического процесса произошло в концепциях авторов *цивилизационного подхода*. Общей структурной единицей культурно-исторического процесса в данном контексте является цивилизация, которая рассматривается как целостная общественная система, включающая в себя согласованные друг с другом и тесно взаимосвязанные элементы: религию, культуру, экономическую, политическую и социальную организацию и т.д. Каждый элемент этой системы несет на себе печать устойчивого своеобразия той или иной цивилизации. И хотя под влиянием определенных внешних и внутренних воздействий в цивилизации происходят определенные изменения, их некая основа, внутреннее ядро, остается неизменным.

Цивилизационный подход к культурно-историческому процессу как совокупности методологических принципов и объясняющих моделей, применяемых при анализе всемирной истории, в том числе истории культуры, зафиксирован в теории культурно-исторических типов цивилизации Н.Я. Данилевского, А. Тойнби, О. Шпенглера и др. С точки зрения этих мыслителей, культурно-исторические типы – это исторически сложившиеся общности, которые занимают определенную территорию и имеют свои, характерные только для них, особенности культурного и социального развития. В таком случае цивилизация выступает как определенная характеристика народов мира и макроединица для их изучения: «культурно-исторические типы» (Н. Данилевский); «высокие культуры» (О. Шпенглер); «цивилизации» (А. Тойнби); «социокультурные суперсистемы» (П. Сорокин).

Для цивилизационного подхода характерно то, что его принципы применимы к истории той или иной локальной культуры. Этот подход ориентирован на познание истории общества с учетом специфики стран и регионов, что подтверждает универсальность данной методологии. Ориентация подхода на учет специфики формирует представление об истории культуры как о многолинейном, многовариантном процессе. Более того, цивилизационный принцип не отвергает, а предполагает целостность, единство человеческой истории. В результате такого подхода история культуры страны, народа, региона рассматривается не сама по себе, а в сравнении с историей культуры других стран, народов, регионов, цивилизаций, что дает возможность глубже понять культурно-исторические процессы и зафиксировать их особенности. В XX в. научные исследования культурно-исторического процесса сменяют тенденцию изучения культурных констант (постоянных устойчивых элементов культуры) на изучение многообразия культурного оформления человеком своего существования и различий в разных культурах.

Такой подход, реализующий диалектическую модель культурно-исторических типов, привел к отказу от глобально-эволюционистских построений (но не к отказу от идеи эволюции в отдельных культурах) и послужил основанием к изучению *циклических теорий культурно-исторического процесса*. Под культурно-историческими циклами понимается определенная последовательность периодов изменения и развития культуры, следующая закономерно одна за другой, которые мыслятся как возвращающиеся и повторяющиеся. Так, Н.Я. Данилевский в трактате «Россия и Европа» сформулировал пять законов исторического развития культуры, вытекающих из идей циклизма [39, с. 91 – 92]:

1. «Всякое племя или семейство народов, характеризуемое отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою... – составляет самобытный культурно-исторический тип...».

2. «Дабы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью».

3. «Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при... влиянии чуждых, ему предшествовавших цивилизаций».

4. «Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, только тогда достигает полноты, разнообразия или богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие,... пользуясь независимостью, составляют федерацию, или политическую систему государства».

5. «Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения – относительно короток и истощает раз и навсегда жизненную силу».

Н.Я. Данилевский становится родоначальником циклических теорий культурно-исторического процесса, которые, по сути, изменили представления о культуре и обусловили их существенные отличия от тех, которые были выработаны в рамках эволюционистской парадигмы. «Прежде всего, предстоит нам ... прибегнуть к установлению тех общих категорий, под которые подводились бы естественным образом все стороны народной деятельности, которые обнимали бы собою все разнообразные обнаружения исторической жизни, обозначаемые словом культура и цивилизация» – пишет Н.Я. Данилевский [39, с. 471 – 472]. Такими общими категориями, позволяющими «исторические» народы делить на культурно-исторические типы, по мнению Н.Я. Данилевского, выступают деятельность религиозная, деятельность культурная, деятельность политическая и общественно-экономическая деятельность. Согласно типологии Данилевского, каждая великая цивилизация представляла своего рода архетип, построенный по оригинальному плану; он предположил, что жизнь цивилизаций имеет свой предел и что одна цивилизация сменяет другую. «В отношении к общественно-экономическому строю Россия составляет единственное обширное государство, имеющее под ногами твердую почву, в котором нет обезземеленной массы, в котором, следовательно, общественное здание зиждется не на нужде большинства граждан, не на необеспеченности их положения, где нет противоречия между идеалами политическими и экономическими» [39, с. 91]. Как полагал Данилевский, большинство цивилизаций являются созидательными не во всех, а только в одной или нескольких областях деятельности (Греция – в эстетике, Рим – в области права и политической организации и т.д.). Данилевский считает, что «ни одна цивилизация не может гордиться тем, чтоб она представляла высшую точку развития в сравнении с ее предшественницами или современницами, во всех сторонах развития» [39, с. 109]. Таким образом, влияние одной культуры на другую не является всепроникающим, а каждая культура, возникая, развивает собственные формы жизни (язык, способы общения, труда, формы быта и т.д.), моральные и духовные ценности, а затем погибает вместе с ними.

Типологический подход А. Дж. Тойнби основан на сравнительном анализе; с его точки зрения, историческое существование человечества распадается на самозамкнутые дискретные единицы, которые он называет «цивилизациями». Наибольший научный интерес в контексте данного исследования представляет 12 – томное исследование А.Дж. Тойнби «Постижение истории», в котором он даёт классификацию локальных цивилизаций и излагает свои взгляды на социокультурную динамику [148]. Тойнби выделяет основные этапы жизненного цикла цивилизации: возникновение, развитие, упадок, разложение и гибель. Мировые цивилизации являются более крупными моделями культур, которые по масштабам иногда шире нации или государства. Основным критерием роста в культурно-историческом процессе, согласно теории Тойнби, можно определить прогрессивное движение в направлении самоопределения [148].

История культуры, по мнению Тойнби, есть история взаимодействия идей и мнений (нет никакой единой истории как непрерывного линейного поступательного процесса). Идеальное представление о Всемирной истории ученый сводит к понятию дерева, корни которого – примитивные общества, погибающие насильственной смертью по причине ограниченности территории и своей малочисленности; ветви – локальные цивилизации, устойчивые общности людей, объединенных духовными традициями и территорией их проживания. Тойнби предложил концепцию «вызова – ответа», согласно которой динамические изменения в культуре определяются внешними факторами. Он считает, что в будущем возможно слияние всех цивилизаций в единую на основе Вселенской церкви.

Обобщающая концепция культурно-исторических типов цивилизаций принадлежит *Питириму Сорокину*, которую в сжатом виде он изложил в своей знаменитой работе «Кризис нашего времени» – популярном варианте его знаменитой четырехтомной книги «Социальная и культурная динамика». П. Сорокин отрицал интегрированную сущность цивилизации и предназначал эту роль «суперсистемам» или «большим формам», в которых и рождается культура. Ключевая категория, применяемая автором, – социокультурная суперсистема, в основе которой лежит мировоззрение, формирующееся на базе определенного способа познания. Сорокин подчеркивал, что *«в вертикальной мобильности нет постоянного направления ни в сторону усиления, ни в сторону ослабления ее интенсивности и всеобщности...», хотя так называемые демократические общества зачастую более подвижны, чем автократичные»* [139, с. 313]. В качестве примера последних он указал и на 300-летнюю династию Романовых.

В одном из последних трактатов «Главные тенденции нашего времени» П.А. Сорокин отмечал определенные черты новой формирующейся цивилизации, объединяющей все человечество, что свидетельствует об осознании глобализации социальных и культурных процессов в современном мире, являющейся одной из главных тенденций нашего времени [138]. Принципиальное сходство заключается в признании собственной динамики жизни для каждой культуры. Данный подход свидетельствует об осознании глобализации социальных и культурных процессов в современном мире, являющейся одной из главных тенденций нашего времени. Для П. Сорокина история человечества есть единство различных культурных систем, где каждая культура неповторима и своеобразна. Однако вместе с тем он подчеркивает, что существуют черты, присущие всем культурам. Согласно П. Сорокину, исторический процесс представляет собой смену одних социокультурных суперсистем другими. В основе этого движения лежит замена доминирующего мировоззрения и обусловленных им способов восприятия действительности.

Несмотря на известность данных концепций, логика научного анализа требует их включения в исследовательское поле монографии, так как вне содержания трактатов Н.Я. Данилевского, П.А. Сорокина, А. Тойнби рассмотрение сущности понятия «культурно-исторический процесс» будет неполным. Огромное значение для выявления этой сущности играет знаменитая теория О. Шпенглера.

В развитии культурно-исторических типов О. Шпенглер выделяет две стадии: культуру и цивилизацию. Культура – это первый этап, восходящая ступень, которая характеризуется «организмическим» типом эволюции во всех сферах общественной жизни – социальной и политической, религиозной и этической, художественной и научной, в каждой из которых проявляются их вершинные явления. Цивилизация, по Шпенглеру, – это второй этап, который характеризуется «механическим» типом эволюции, представляющим собой «окаменение» творческих начал культуры и ее распад на фоне довольно высокого уровня материально-бытовой культуры народа. *«Москва – святая, Петербург – Сатана; Петр Великий предстает в распостраненной народной легенде как Антихрист... Все, что возникает, неистинно и нечисто; это изнеженное общество, пронизанное интеллектом искусства, социальные условия, чуждое государство с его цивилизованной дипломатией, судебные пригороды и административные*

распоряжения», – пишет О. Шпенглер в трактате «Закат Европы» [183, с. 40]. Идею существования общего и единичного Шпенглер видит в «возможной» культуре; «действительная» культура есть воплощение этой идеи в конкретных феноменах культуры. Тогда высшей историей для Шпенглера является осуществление возможной культуры, на основе которой возникает историческая картина мира. Шпенглер полагает, что у каждой из великих культур в период ее активной фазы существует полная взаимосвязь между всеми составляющими элементами. На протяжении определенного периода ведущее качество культуры пронизывает все остальные, а первичная форма каждой культуры воплощается в символах – первофеноменах (способах переживания жизни в виде культурной целостности). Таким образом, Шпенглер сводит специфику каждой культуры к ее первофеномену, объявляя сущность культуры его выражением. Так, согласно его теории, ограниченный однолинейный путь является символом Древнего Египта, а путь неопределенного блуждания – символом Китая; богослужение в пещере или под вечным небесным куполом символизирует магическую культуру, а бесконечная равнина символизирует русскую культуру. Когда культура достигает ступени, на которой расхождение между ее идеальным стилем и реальностью уже дольше невозможно отрицать, Шпенглер просто отвергает культуру, начинает говорить о цезаризме, мегаполисе, феллахх, жизни после смерти и фактически исключает остатки данной культуры из истории и бытия. Первофеноменом (т.е. основополагающая данной культуры, не передающаяся другим локальным культурам) любой культуры О. Шпенглер называет город [183]. Тогда к гибели культуры приводит падение городов, а развитие и совершенствование городов превращает культуру в цивилизацию.

Собственное отношение к идее цикличности в культурно-историческом процессе высказывает русский ученый *Лев Николаевич Гумилев*: «*Эта идея присутствует у многих историков, начиная с Ибн Халдуна и Джамбаттисты Вико до О.Шпенглера и А.Тойнби. Она не верна, если прилагать ее к социальной истории человечества, не точна – при разработке истории отдельных государств, но применима при изучении процессов этногенеза*» [36, с. 252]. Своеобразная модель культурно-исторического развития предложена им в трактате «Этногенез и биосфера Земли», где в качестве основы культурно-исторического процесса выступают «этнотипы», т.е. определенные народы с их своеобразной и неповторимой культурой, которые сохраняют свою целостность и не растворяются в иной культурной среде. В своих трудах Л. Гумилев пытается выяснить причины возникновения, развития, увядания и смерти различных культур, присущих историческим этносам. В результате возникновения этнического поля в достаточно ограниченный временной промежуток на определенной территории появляются люди, обладающие развитым свойством «пассионарности», которые формируют этнос, создают его неповторимую культуру в определенных пространственно-временных рамках. Внезапное возникновение пассионариев, их деятельность консолидирует этнос, вызывает его подъем, который со временем достигает своей наивысшей фазы – акмэ (расцвет). По мере истощения энергетического поля возникает «фаза надлома» и массу населения составляют в этот период «гармоничные личности», которые выбирают тактику приспособления к существующим условиям; они способны поддержать общественную жизнь, но им чужд героизм и жертвенность в достижении каких-либо целей. Постепенно в обществе увеличивается количество субпассионариев – людей, ориентированных прежде всего на достижение собственного благополучия, удовольствия, для которых не существует каких-либо принципов или целей общественного развития. В процессе постепенной замены пассионариев субпассионариями следуют фазы постепенного увядания культуры (инерционная фаза, фаза обскурации), а затем и ее гибель. Этнос распадается на различные части, теряет целостность, его части сливаются с другими этническими группами [36]. Гибель ведущего в данном регионе этноса делает возможным появление нового лидера – одного из периферийных этносов, находящегося в фазе поступательного развития. Так, согласно концепции Л. Гумилева, осуществляется движение культурно-исторического процесса.

Таким образом, очевидность утверждения о том, что культура подвижна и изменчива, не вызывает сомнения, так же как и тот факт, что эти изменения происходят с различной интенсивностью при разных условиях. Культурно-исторический процесс обладает двумя неотъемлемыми свойствами: непрерывной изменчивостью, текучестью и одновременно инерционностью, устойчивостью. Разнообразные концепции культурно-исторического процесса дают собственные объяснения процессам изменений в культуре: и как действие чужеродных культурных внешних сил, навязанных ей извне (по логике формационного развития), и как проявление собственных возможностей культуры, закономерностей ее саморазвития, и как диалектику первого и второго. В контексте монографии понятие культурно-исторического процесса, обуславливающее диалектику саморазвития культуры и внешнего воздействия, представляется наиболее актуальным и обоснованным. Та или иная модель культурно-исторического процесса описывает культуру либо как процесс ее саморазвития, либо как определенную внешними для нее факторами, либо связывает саморазвитие и внешнее воздействие в единую целостную диалектическую модель. Данная позиция подтверждает определение культурно-исторического процесса как процесса создания, развития и смены базовых идеалов, лежащих в основании той или иной конкретной культуры, а идеалообразование подразумевает такую диалектику.

Таким образом, *культурно-исторический процесс – это диалектический процесс единства и противоречия, а также взаимодействия самоорганизации культурных форм, с одной стороны, и внешних факторов культурного развития – с другой, порождающий сложный и противоречивый процесс создания, сохранения и изменения базовых идеалов культуры.*

На основе данного определения культурно-исторического процесса, созданного с помощью исследования истории становления философско-культурологических моделей возможно обобщение представленных концепций и ответ на вопрос, с помощью анализа какого философско-культурологического понятия можно раскрыть движущие силы, обуславливающие диалектику культурно-исторического процесса? Представляется, что такой категорией выступает понятие «фактор», так как именно он снимает в себе целостность формы и содержания противоречивого единства саморазвития и внешнего воздействия на культуру, объясняя непрерывность и генезис новых культурно-исторических форм и устойчивость уже сложившихся. В этой связи необходимо более подробно рассмотреть содержательное пространство понятия «фактор культурно-исторического процесса».

1.2. Факторы культурно-исторического процесса в диалектике саморазвития и внешнего воздействия на становление и генезис культуры

Понятие «фактор культурно-исторического процесса» аккумулирует в себе единство устойчивого и изменчивого состояния той или иной конкретной культуры. Наличие системы факторов, генерирующих как внутреннее саморазвитие культуры, так и пространство внешнего воздействия, – явление сугубо постоянное. Однако содержание, которое раскрывается в понятии конкретного фактора, подвижное, текучее, неустойчивое, постоянно изменяющееся. Логику философско-культурологического познания определяет та или иная культурная реальность. Поэтому объяснимо огромное количество научных исследований, связанных с понятием «фактор культурно-исторического процесса». Более того, можно заметить, что с помощью понятия «фактор» в единую систему культурологического знания складываются многие другие категории и принципы, поскольку данное понятие теснейшим образом связано с такими категориями, как «культурогенез», «культурная динамика», закономерности культурного развития и т.д. Представляется, что с помощью использования и исследования понятия «фактор культурно-исторического процесса» в поле философии культуры появляются новые предметы и объекты научного культурологического познания. Иными словами, выявляя базовые социальные и индивидуальные структуры, воздействующие на культурно-исторический процесс, можно обнаружить новые культурные явления, события, процессы, оказывающие существенное воздействие на внутреннее и внешнее развитие как отдельной конкретной культуры, так и человеческой культуры в целом. В этой связи необходимо более подробно проанализировать понятия, стоящие в одном философско-культурологическом ряду с понятием «фактор культурно-исторического процесса» (культурогенез, культурная динамика), а также выявить специфику данного понятия и его методологические возможности для анализа новых феноменов современной культуры.

Диалектический процесс единства и противоречия, а также взаимодействия самоорганизации культурных форм, с одной стороны, и внешних факторов культурного развития, с другой, всегда сопровождается формальными и содержательными изменениями. Так как изменение (как внутренняя трансформация культурных явлений, так и внешние перемены) – это атрибут культуры, то описание изменения или модификация элементов культуры во времени и пространстве непосредственным образом связано с моделированием социокультурной динамики. В культурно-историческом процессе культура зарождается, распространяется, разрушается и сохраняется (т.е. обновляясь, она сохраняет себя). Так, по мысли Ю. Лотмана, процесс возникновения базовых культурных новаций подобен «взрыву», а их техническая реализация подчиняется законам постепенной динамики: «...*Динамические процессы в культуре строятся как своеобразные колебания маятника между состоянием взрыва и состоянием организации, реализующей себя в постепенных процессах*» [88, с. 214]. П. Сорокин в трактате «Социальная и культурная динамика» определяет культурную динамику как циклическую смену социокультурных типов [139].

Широкое распространение понятия «динамика культуры» приходится на вторую половину XX в., когда в область научного исследования активно вторгаются проблемы развития, изменения и распространения культурных институтов; культурных конфликтов и инноваций; деградации, застоя и кризиса культуры, типологии культурного развития; дифференциации и диффузии культуры; взаимодействия разных культур. Специалисты говорят об интеграционной или дезинтеграционной, восходящей или нисходящей культурной динамике, об эволюционном или революционном характере ее изменений. Результатом динамики культуры

может стать не только восходящее развитие, рост и нарастание приспособленности к окружающей среде, но и кризис, упадок, катастрофа, нарастание хаоса, что приводит к перерыву в линейной системе культурно-исторического процесса. Значит, динамику культуры правомерно интерпретировать как проявление возможности сложных социальных систем адаптироваться к меняющимся условиям (внешним и внутренним) своего существования, что выражается в порождении новых культурных форм и их интеграции в существующие культурные системы, а также в формировании новых культурных систем и конфигураций (культурогенезе).

В философско-культурологической литературе понятие «культурогенез» определяется следующим образом: происхождение культуры (П.С. Гуревич) [37]; процесс зарождения материальной и духовной культуры человека (А.П. Садохин, Т.Г. Грушевицкая) [130]. Сущность культуурогенеза (одной из форм исторической динамики культуры) заключается в процессе постоянного самообновления культуры не только методом трансформационной изменчивости уже существующих форм и систем, но и путем возникновения новых феноменов, не существовавших в культуре ранее. Не являясь однократным событием происхождения культуры в эпоху первобытной древности человечества, культуурогенез есть процесс постоянного порождения новых культурных форм и систем, затрагивающих и материю, и дух. С позиций эволюционной теории основной причиной культуурогенеза является необходимость в адаптации человеческих сообществ к меняющимся условиям их существования путем выработки новых форм (технологий и продуктов) деятельности и социального взаимодействия (вещей, знаний, представлений, символов, социальных структур, механизмов социализации и коммуникации и т.п.). Существенную роль в процессе культуурогенеза играет индивидуальный творческий поиск в разных сферах человеческой жизнедеятельности. С философско-культурологической точки зрения культуурогенез сопровождается такими частными процессами, как генезис культурных форм и норм; формирование новых культурных систем человеческих сообществ (социальных, этнических, политических, конфессиональных и др.); формирование межэтнических культурных общностей и исторических типов культурных систем, отличающихся спецификой своих экзистенциальных ориентаций.

Историческая динамика культуры идентифицирует прежде всего исторические типы культур и их особенности. В современной философии и социологии именно типы культуры нередко берутся за основу типологической характеристики общества, когда определяются под определенным углом зрения различные типы общественной организации. Философия должна иметь в виду факт огромного разнообразия культур, однако наиболее важным с точки зрения философского подхода является выявление исторической типологии культуры, имеющей универсальное значение. Такая типология исходит из признания универсальных тенденций в развитии культуры, порожденных взаимосвязями и взаимозависимостями различных регионов и стран. Особенности отдельных культур при этом не исчезают, но подвергаются видоизменениям по мере включения в единый процесс мирового развития.

По утверждению В.В. Козловского, А.И. Уткина, В.Г. Федотова, авторов труда «Модернизация: от равенства к свободе», рассматривая историческую динамику культуры под углом всемирности, приходится признать особую роль западной культуры в этом процессе [68]. В частности, феномен, который может быть охарактеризован как «западный активизм», возникший в Новое время (XVI – XVIII вв.) и предполагавший установку на активно-творческое отношение к миру, оказал мощное влияние на развитие всех стран и народов, на всемирную историю в целом. Западный по своему происхождению, он со временем стал достоянием всего цивилизованного человечества. Установка на активизм в XIX—XX вв. стала во многом естественной для людей, исходно принадлежащих к культурам, отличным от западной. Тем не менее авторы не утверждают, что идущие от Запада культурные установки целиком и без остатка подчиняют ту или иную региональную культуру или культуру отдельных стран. Специфика отдельных культур сохраняется, поскольку всякая самобытная культура оказывает

сопротивление внешним влияниям (локальная культура в разной степени трансформирует культурные потоки, идущие извне). *«Судьбы культур аналогичны, но души культур бесконечно различны. Каждая культура, как Сатурн кольцом, опоясана своим роковым одиночеством»* (О. Шпенглер). Очевидно, что общемировые тенденции, в том числе и тенденции культурного развития, проявляются по-разному в различных регионах и странах. Так, регионы и страны, достигшие высокого уровня научно-технического прогресса, высокого уровня жизни для большинства населения, ощущают на себе потребность перехода к новому типу культуры по иному пути, нежели страны, перед которыми названные задачи только еще стоят.

Развитие культуры имеет свою внутреннюю логику и характеризуется относительной самостоятельностью и своеобразной внутренней детерминацией, которая реализуется не только в активном использовании новыми поколениями накопленного запаса ценностей культуры, но и в воздействии этого запаса на дальнейшее развитие культуры, его основные направления, содержание и темп. Своеобразная культура рождается там, где перекрещиваются судьба мировая и судьбы индивидуальные. Историю человечества, по мнению М.Б. Семочкиной, можно определить как *«видимый хаос и невидимую гармонию «разбегающихся» уникальных культур»* [133, с. 38]. Признавая многообразие и многолинейность процессов развития культуры, современная культурология выделяет ряд типов динамики культуры [130, с. 215]:

1. *Изменения, ведущие к смене духовных стилей, художественных направлений, ориентаций и мод; территориальные перемены центров активной культурной деятельности, другие перемены, входящие в сферу истории культуры: история искусства, литературы, моды и т.д.*

2. *Изменения, ведущие к обогащению и дифференциации культуры или отношений между разными ее элементами.* К таким изменениям относятся формирование новых жанров и видов искусства, создание новых научных направлений и т.д., которые не охватывают всей культуры, а происходят в отдельных ее сферах при сохранении стабильного положения механизмов культуры в целом.

3. *Культурный застой* как состояние длительной неизменности и повторяемости норм, ценностей, смыслов и знаний, как приверженность общества неизменным традициям и резкое ограничение или запрет нововведений, который может быть характерен как для культуры в целом, так и для ее отдельных сфер.

4. *Упадок и деградация культуры*, связанная с ослаблением и устареванием отдельных элементов культуры, упрощением системы культуры, исчезновением составляющих ее частей, прежде устойчивых норм и идеалов.

5. *Кризис культуры* как разрыв между ослабленными или разрушенными прежними духовными структурами и институтами и формирующимися новыми, отвечающими требованиям меняющегося общества.

6. *Преобразование или трансформация культуры* – появление нового состояния, возникшего под влиянием интенсивных процессов обновления, происходящих в обществе. Результатом такой трансформации становится органический синтез старого и нового.

По мнению П.А. Сорокина, подавляющее большинство ученых, философов, представителей общественных и гуманитарных наук твердо верили в существование вечных линейных тенденций изменения социокультурных явлений: *«основное содержание исторического процесса заключалось для них в развертывании и все более полной реализации этой “тенденции прогресса и эволюции”, стабильной “исторической тенденции” и “закона социокультурного развития”. Одни изображали эти тенденции в виде прямой линии, другие – в виде “спирали”, третьи – в виде волнообразной линии разветвления с небольшими временными возвращениями в исходное положение. Это все лишь разновидности концепции поступательного развития как основы социокультурного процесса»* [140, с. 381].

Таким образом, культурная динамика (а не «культурные изменения», предполагающие любые трансформации в культуре) – это всегда целостный, упорядоченный процесс, имеющий

направленный характер. Культурная динамика внутри общества связана с возникновением, распространением и функционированием культурных явлений. Изменения являются неотъемлемым свойством культуры и движущими силами культурно-исторического процесса, где рождаются, фиксируются и распространяются различные элементы культурного опыта. Совокупность причин, вызывающих те или иные значимые культурные изменения, в конечном итоге определяющие культурурогенез и раскрывающие суть культурной динамики, можно обозначить категорией «фактор культурно-исторического процесса».

В разных источниках «фактор» (от лат. «factor» – делающий, производящий) определяется как причина, движущая сила какого-либо процесса, явления (П.С. Гуревич); момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении (С.И. Ожегов). На основании предварительного анализа существующих научных исследований можно выделить следующую группу факторов, определяющих форму и содержание культурно-исторического процесса:

- 1) природный фактор;
- 2) диффузия культур и культурные заимствования;
- 3) фактор социальных институтов и социальной активности;
- 4) фактор пространственного размещения культуры;
- 5) фактор специфических структурных связей в культуре;
- 6) фактор глобализации информационных потоков;
- 7) фактор индивидуальной активности;
- 8) фактор регулирования в социуме процессов генезиса культуры;
- 9) фактор социальной коммуникации и трансляции информации.

Необходимо отметить, что данный перечень не представляет собой систему взаимосвязанных элементов, а лишь перечисление того, что сегодня отмечено в научной философско-культурологической литературе в связи с содержанием понятия «фактор культурно-исторического процесса». Задача полной систематизации этих понятий не входит в область исследований данной монографии, поэтому далее будет рассмотрено содержание различных факторов культурно-исторического процесса и предложено определенное видение их возможной систематизации.

Значимость *природного фактора* была проанализирована в трудах Ж.-Ж. Руссо, концепция которого определена как географический детерминизм [127]. Философ утверждал, что возникновение культуры произошло в благоприятных для жизни тропических районах, однако ее развитие он связывает с районами умеренного климатического пояса, в условиях которого человек напряженно трудился и прилагал много усилий, приспосабливаясь к этим условиям. Руссо также утверждал, что слишком суровые природные условия не способствуют развитию культуры по причине направления человеком всех усилий на сохранение жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.